

УДК 543.422.25:547.964.4

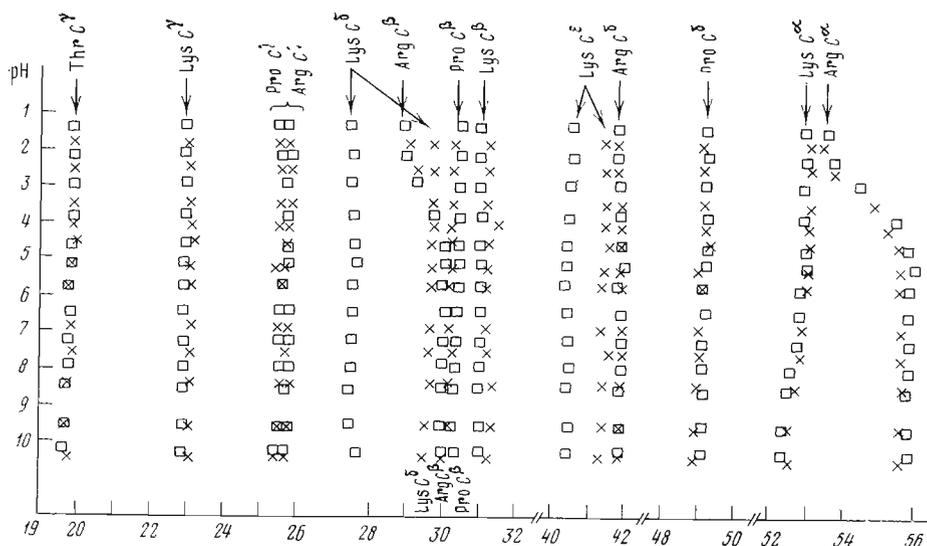
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ТАФЦИНА
МЕТОДОМ ^1H - И ^{13}C -ЯМР*Секацис И. П., Лиепиньш Э. Э., Веретенникова Н. И.,
Чинис Г. И.**Институт органического синтеза Академии наук ЛатвССР, Рига*

Методом ^1H - и ^{13}C -ЯМР изучена конформация Thr-Lys-Pro-Arg (I) и Thr-Lys(Z)-Pro-Arg (II) в растворах $^2\text{H}_2\text{O}$, $\text{C}^2\text{H}_3\text{O}^2\text{H}$, ДМСО- d_6 . Изменение химических сдвигов ^{13}C при титровании, а также значения времен спин-решеточной релаксации T_1 указывают на отсутствие конформации, стабилизированной солевыми мостиками в $^2\text{H}_2\text{O}$ и $\text{C}^2\text{H}_3\text{O}^2\text{H}$. Низкое значение температурного коэффициента NH аргинина и величины КССВ пептида $\text{HNC}^{\alpha}\text{H}$ в растворе ДМСО позволяют предположить структуру β -изгиба для пептида (I), но не для (II).

Тафцин, фрагмент тяжелой цепи иммуноглобулинов IgG с аминокислотной последовательностью Thr-Lys-Pro-Arg, обладает широким спектром биологического действия [1]. Особое внимание вызывает его способность стимулировать миграцию и фагоцитоз полиморфно-ядерных лейкоцитов [2], а также индуцировать иммуногенез макрофагов [3]. Тафцин, имеющий относительно простую структуру и небольшую величину молекулы, чрезвычайно удобен для изучения его пространственной структуры и установления взаимосвязи между ней и биологической активностью аналогов тафцина [4–7].

Детальные исследования конформации этого пептида до сих пор не публиковались, однако в некоторых работах высказывались предположения о реализации в тафцине свернутых конформаций [4, 5]. Так, Конопинска Д. и др. [4] на основе предварительных измерений спектров ^{13}C -ЯМР предположили, что молекула тафцина имеет β -изгиб типа $4 \rightarrow 1$, дополнительно стабилизированный ионной связью между пространственно сближенными концевыми N-амино- и карбоксильной группами. Исследование спектров КД тафцина и его метилового эфира позволило Вичару и др. [5] высказать предположение о квазициклической конформации тафцина, стабилизированной ионным взаимодействием между ϵ -аминогруппой лизина и анионной формой карбоксильной группы аргинина. Последняя конформация тафцина подтверждена также теоретическим конформационным анализом [6]. Фитцватер, Ходес и Шерага [7] на основании конформационных расчетов предложили общую структуру конформеров тафцина, которую можно описать как «вшильку с двумя расщепленными концами», где каждый из этих концов состоит из амино- или карбоксигруппы пептидной цепи и боковых радикалов лизина или аргинина.

С целью установления конформации тафцина в настоящей работе проведено исследование пространственной структуры биологически активного липейного тетрапептида, тафцина Thr-Lys-Pro-Arg (I) и его аналога Thr-Lys(Z)-Pro-Arg (II) методом спектроскопии ЯМР на ядрах ^1H и ^{13}C .

Изменение химических сдвигов ^{13}C в зависимости от pH для соединений (I) (обо-

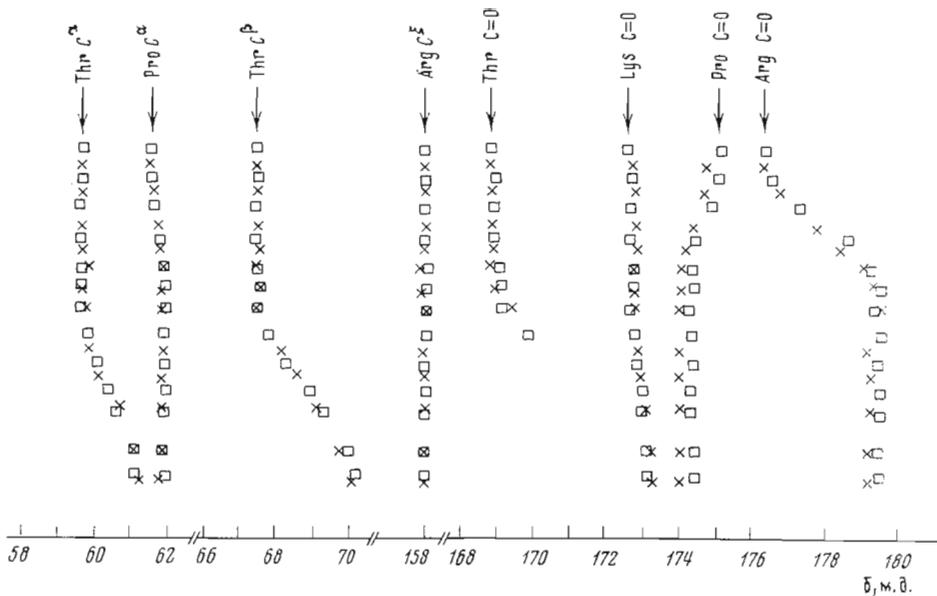
На рисунке показаны кривые титрования соединений (I) и (II). Титрование проводилось для выявления влияния катиона на величину pK_a α -карбоксильной группы, установления pH-зависимости соотношения *цис*-, *транс*-изомеров относительно пептидной связи Lys-Pro, а также для устранения неопределенностей в интерпретации сигналов поглощения в спектрах (I) и (II).

Химические сдвиги (табл. 1) β - и δ -углеродов пролина показывают, что пептидная связь Lys-Pro имеет преимущественно *транс*-конфигурацию. Наличие в некоторых спектрах сигналов низкой интенсивности на уровне шумов может указать на существование небольшой доли *цис*-изомера по связи Lys-Pro. В обоих соединениях не наблюдалось изменения доли последнего в зависимости от pH. Приближенная оценка интенсивностей соответствующих сигналов позволяет заключить, что содержание *цис*-изомера $\leq 10\%$. Разница в химических сдвигах ^{13}C β - и γ -углеродов может быть использована для определения угла ψ в пролине [8]. Применение этой методики для соединений (I) и (II) привело к значению $\psi - 50^\circ$, что согласуется с известными данными [4, 6].

Результаты титрования показывают, что в соединениях (I) и (II) нет различий в значениях pK_a для α -амино- и карбоксильной группы в пределах ошибки эксперимента: $3,2 \pm 0,2$ и $7,9 \pm 0,2$ соответственно. Полученные результаты можно интерпретировать как отсутствие какой-либо ионной связи между аммониевым катионом ϵ -аминогруппы лизина и анионом карбоксильной группы аргинина пептида (I) в водных растворах.

При титровании наблюдалось некоторое уширение сигналов от C^α и $\text{C}=\text{O}$ углеродов в области pH, близкой к значениям pK . Сигнал $\text{C}=\text{O}$ треонина при pH 8 уширился настолько, что перестал наблюдаться в спектре.

Весьма ценную информацию о динамике конформационных переходов в пептидах можно получить из значений времени спин-решеточной релаксации T_1 для ядер ^{13}C . В табл. 1 приведены значения NT_1 для протонированных углеродов (N — число атомов водорода, связанных с углеродом). При выполнении условия предельного сужения: $(\omega_H + \omega_C) \cdot \tau_{\text{эфф}} \ll 1$, где ω_H и ω_C — угловые частоты резонанса протонов и углеродов, $\tau_{\text{эфф}}$ — эффективное время корреляции молекулы, большее значение NT_1 соответствует более мобильному углероду в пептидной цепи. Это условие применимо к

значен квадратиком) и (II) (обозначен крестом)

пептидным гормонам при частоте спектрометра 22,63 МГц для ^{13}C [9–11]. Сравнение абсолютных величин NT_1 с литературными данными затруднено в связи с различными экспериментальными условиями в отдельных работах, при которых определены NT_1 для других олигопептидов: температуры, концентрации, вязкости, молекулярного веса, напряженности магнитного поля.

Если в тафцине существует солевой мостик между ϵ -аминогруппой лизина и карбоксилем аргинина, тогда должны наблюдаться ограничения в движении боковой цепи лизина и можно ожидать, что NT_1 для C^ϵ лизина будет сравнимо с NT_1 для C^α аргинина при pH 5,7. Ясно, что в данном случае это условие не выполняется: $NT_{1i}=1874$ мс для C^ϵ лизина и 345 мс для C^α аргинина при pH 5,71 и 2068 мс и 448 мс при pH 1,30 соответственно. Результаты измерения времени спин-решеточной релаксации четко указывают, что боковая цепь лизина не испытывает существенного ограничения во внутримолекулярном движении. Значения NT_1 C^α углеродов в пептидах (I) и (II) увеличиваются от середины пептида к концам, как и следовало ожидать для подвижных пептидных гормонов [10, 11]. Однако несколько завышенное значение NT_1 для C^α треонина может свидетельствовать об отсутствии солевого мостика также между N- и C-концами и о большей подвижности N-конца пептидов (I) и (II) по сравнению с фрагментом Lys-Pro-Arg в водных средах.

Время релаксации T_1 существенно не различаются и в растворе $\text{C}^2\text{H}_5\text{O}^2\text{N}-\text{H}_2\text{O}$ (3 : 1). Для отдельных углеродов соблюдаются те же соотношения, что и в водных растворах. Уменьшение средних значений NT_1 для всех углеродов может быть вызвано сменой растворителя.

Спектры ^{13}C -ЯМР в растворе метанол–вода регистрировались после добавления трилона В, снимающего значительное уширение сигналов C^α и $\text{C}=\text{O}$ остатков аргинина и треонина. Наличие такого уширения для треонина может указывать на пространственную близость N- и C-концов тафцина.

Нами определены также температурные коэффициенты, $K_{\text{ССВ}}$ $\text{NC}^\alpha-\text{NH}$ и химические сдвиги амидного протона аргинина для пептидов (I) и (II) в разных растворителях из спектров ^1H -ЯМР (табл. 2). Наиболее интересно поведение сигнала этого протона в растворе $\text{DMSO}-d_6$ для тафцина (I). Малый температурный коэффициент, заметно меньшее зна-

Таблица 1

Химические сдвиги ^{13}C , δ (м.д.) и NT_1 (мс) для соединений (I), (II)

(I)							(II)					
$^2\text{H}_2\text{O}$, pH 5,71				$^2\text{H}_2\text{O}$, pH 1,30		$\text{C}^2\text{H}_3\text{O}^2\text{H}/\text{H}_2\text{O}$		ДМСО- d_6	$^2\text{H}_2\text{O}$, pH 5,71		$^2\text{H}_2\text{O}$, pH 1,80	
δ	NT_1	δ	NT_1	δ	NT_1	δ	δ		NT_1	δ	NT_1	
Thr	C^α	59,48	469	59,50	625	59,74	219	61,19	59,61	287	59,49	368
	C^β	67,35	659	67,26	706	67,61	—	68,70	67,61	215	67,26	545
	C^γ	19,71	2118	19,84	2400	19,71	1316	20,97	19,71	1776	19,79	1915
	$\text{C}=\text{O}$	169,12	—	168,80	—	169,58	—	174,38	169,60	—	168,71	—
Lys	C^α	52,73	300	52,81	414	52,53	162	51,17	52,85	202	52,93	228
	C^β	30,95	504	30,84	496	31,08	291	32,40	31,08	280	31,10	368
	C^γ	22,75	692	22,77	790	22,90	448	22,91	23,02	420	22,90	612
	C^δ	27,38	1100	27,35	1396	27,51	581	28,35	29,40	570	29,54	511
	C^ϵ	40,18	1874	40,34	2068	40,24	840	**	41,22	526	41,24	706
	$\text{C}=\text{O}$	172,63	—	172,51	—	172,31	—	171,57	172,76	—	172,64	—
Pro	C^α	61,76	260	61,39	368	61,76	161	61,31	61,69	218	61,39	213
	C^β	30,24	530	30,28	780	30,24	225	30,76	30,11	434	30,15	591
	C^γ	25,49	628	25,45 *	844	25,56	405	25,54	25,56	602	25,57 *	689
	C^δ	49,02	308	49,05	474	48,89	—	48,11	48,96	232	49,01	357
	$\text{C}=\text{O}$	174,19	—	175,06	—	173,61	—	172,00	173,93	—	174,71	—
Arg	C^α	55,72	345	53,37	448	55,39	184	54,80	55,40	214	53,23	327
	C^β	29,85	496	28,68	538	30,11	225	29,99	30,11	434	28,90	577
	C^γ	25,49	628	25,62 *	844	25,56	405	26,19	25,56	602	25,40 *	689
	C^δ	41,74	746	41,59	1166	41,87	425	**	41,81	794	41,58	839
	C^ϵ	158,01	—	157,89	—	158,20	—	158,97	157,90	—	157,92	—
	$\text{C}=\text{O}$	179,26	—	176,18	—	178,48	—	176,10	179,41	—	176,14	—

* Отнесение может быть обратным.

** Сигнал перекрывается растворителем.

Таблица 2

Химические сдвиги при 25°C , δ (м.д.), температурные коэффициенты $k \cdot 10^3$ (м.д./град) и $\text{KCCB } ^3J_{\text{H-NC}^\alpha\text{H}}$ (Гц) NH-протона Arg соединений (I)–(III)

Растворитель	(I)			(II)			(III)		
	δ	k	3J	δ	k	3J	δ	k	3J
ДМСО- d_6	7,26	2,1	5,9	8,13	5,9	6,5	7,29	2,5	5,8
H_2O (pH 5,71)	7,95	10,0	7,0	7,87	9,0	7,3	—	—	—
ДМСО- d_6 – H_2O , 3 : 1	7,47	4,2	7,0	—	—	—	—	—	—
$\text{C}^2\text{H}_3\text{O}^2\text{H}$ – H_2O , 3 : 1	7,62	5,6	7,6	—	—	—	—	—	—

чение КССВ, большой сдвиг NH в сильные поля по сравнению с аналогом (II) могут указывать на то, что этот протон участвует во внутримолекулярной водородной связи (ВВС). ВВС типа $4 \rightarrow 1$ часто наблюдается в малых линейных и циклических пептидах, содержащих остаток пролина [12, 13]. В случае тафцина β -изгиб индуцируется растворителем, так как при смене растворителей или добавлении H_2O к ДМСО температурный коэффициент увеличивается, что указывает на взаимодействие тафцина (I) с растворителем и повышение доли развернутых конформаций.

Спектры ^{13}C -ЯМР тафцина (I) в ДМСО дают сильно уширенные сигналы всех углеродов. Поэтому точное измерение времен спин-решеточной релаксации T_1 не проведено. Химические сдвиги ^{13}C для тафцина сильно

меняются при переходе от H_2O к ДМСО. При этом резонансный сигнал группы $\text{C}=\text{O}$ треонина сдвигается в слабое поле на 5,26 м.д. Так как пептиды (I) и (II) синтезированы в виде ацетатов, то, очевидно, в ДМСО происходит депротонизация α -аминогруппы треонина, что вызывает сдвиги сигналов Thg в слабое поле. Таким образом, катионная форма α -аминогруппы треонина не участвует в стабилизации конформации (I) в ДМСО, так как последний является деионизованным. На это указывает то, что в соединении Boc-Thr-Lys-Pro-Arg (III) резонансный сигнал NH аргинина, как и в пептиде (I), имеет малый температурный коэффициент и диамагнитный сдвиг, обусловленный наличием ВВС.

С другой стороны, замещение ϵ -аминогруппы в соединении (II) разрушает ВВС в тафцине. Вероятно, свободная ϵ -аминогруппа каким-то образом может участвовать в стабилизации структуры тафцина в растворе ДМСО.

Таким образом, на основании полученных данных можно заключить, что в полярных растворителях (вода, метанол — вода) свернутая конформация тафцина, стабилизированная соевым мостиком, между N- и C-концами или ϵ -аминогруппой лизина и C-концом, не реализуется. В этих условиях не обнаружено также каких-либо ВВС. Напротив, в растворах ДМСО тафцин имеет экранированный от растворителя амидный протон аргинина, который может участвовать в ВВС, образуя β -изгиб. Однако для более полного представления о конформации тафцина необходимы дополнительные исследования его N-ацилированных производных.

Экспериментальная часть

Тафцин и его производные получены методами классической пептидной химии. Наращивание цепи проводили с помощью активированных эфиров с C-конца по методике, описанной в [14]. Физико-химические константы тафцина совпадают с литературными данными.

Спектры ^1H - и ^{13}C -ЯМР измерены на спектрометре WH-90/DS фирмы Bruker-Physik при рабочих частотах 90 и 22, 63 МГц соответственно. Концентрация растворов 0,3 М для ^{13}C и 0,05 для ^1H . Спектры ^{13}C сняты при 50°C , среднее число накоплений 2000. Химические сдвиги измерены относительно диоксана как внутреннего стандарта и пересчитаны относительно ТМС по соотношению $\delta_{\text{ТМС}} = \delta_{\text{диоксан}} + 67,61$ м.д. Точность измерения $\pm 0,1$ м.д. для ^{13}C и $\pm 0,01$ для ^1H .

Времена спин-решеточной релаксации T_1 определены при использовании импульсной последовательности типа $(180^\circ - \tau - 90^\circ - T_\infty)$, где $T_\infty = 4,0$ с. T_1 рассчитаны из уравнения $\ln(A_\infty - A_\tau) = \ln 2A_\infty - \tau T_1$ [15], где A_τ — начальная амплитуда индуцированного сигнала после 90-градусного импульса, приложенного в момент τ , а A_∞ — предельное значение при τ 4 с. Точность определения $T_1 \pm 10\%$.

Титрование проведено добавлением 5 М ^2HCl и 5 М NaO^2H . pH раствора определяли с помощью комбинированного стеклянного электрода на pH-метре типа ОР-208 (Radelkis, Венгрия). Приведенные в работе значения pH соответствуют показаниям pH-метра в $^2\text{H}_2\text{O}$.

Спектры ^1H -ЯМР в H_2O измерены с помощью импульсного подавления сигнала воды. Генератор подавляющей частоты включали на 2 с до начала возбуждающего импульса, и накопление сигнала происходило при отсутствии облучающего поля. Температурные коэффициенты определены в диапазоне от 20 до 60°C .

ЛИТЕРАТУРА

1. Najjar V. A. (1978) *Exptl Cell Biol.*, 46, 114–126.
2. Nishioka K., Constantopoulos A., Satoh P. S., Mitchell W. M., Najjar V. A. (1973) *Biochim. et biophys. acta*, 310, 217–229.
3. Tzevalov E., Segal S., Stabinsky Y., Fradkin M., Spierer Z., Feldman M. (1978) *Proc. Nat. Acad. Sci. USA*, 7, 3400–3404.

4. Konopinska D., Nawrocka E., Siemion I. Z., Szymaniec St., Slopek S. (1976) in: *Peptides 1976* (Loffer A., ed.), pp. 535-539, Bruxelles.
5. Vicar J., Gut V., Fric I., Blaha K. (1976) *Collect. Czech. Chem. Commun.*, **41**, 3467-3473.
6. Никифорович Г. В. (1978) *Биоорганич. химия*, **4**, 1427-1430.
7. Fitzwater S., Hodes Z. I., Scheraga H. A. (1978) *Macromol.*, **11**, 805-811.
8. Siemion I. Z., Wieland Th., Pook K. H. (1975) *Angew. Chem.*, **87**, 712-714.
9. Allerhand A., Komoroski R. A. (1973) *J. Amer. Chem. Soc.*, **95**, 8228-8231.
10. Deslauriers R., Somorjai R. L. (1976) *J. Amer. Chem. Soc.*, **98**, 1931-1939.
11. Deslauriers R., Komoroski R. A., Levy G. C., Paiva A. C. M., Smith I. C. P. (1976) *FEBS Lett.*, **62**, 50-56.
12. Kopple K. D., Go A., Pilipauskas D. R. (1975) *J. Amer. Chem. Soc.*, **97**, 6830-6838.
13. Kopple K. D., Go A. (1976) *Biopolymers*, **15**, 1701-1715.
14. Veretennikova N. I., Indulen Ju. I., Nikiforovich G. V., Papsuevich O. S., Chipens G. I. (1978) in: *Symposium Papers of 11th International Symposium on Chemistry of Natural Products* (Marekov N. et al., eds), vol. 1, pp. 263-266, Golden Sands, Bulgaria.
15. Фаррар Т., Беккер Э. (1973) в кн.: *Импульсная и фурье-спектроскопия ЯМР*, с. 45, «Мир», М.

Поступила в редакцию
25.IV.1979

^1H AND ^{13}C NMR STUDIES OF TUFTSIN CONFORMATION

SEKACIS I. P., LIEPINŠ E. E., VERETENNIKOVA N. I., CHIPENS G. I.

*Institute of Organic Synthesis, Academy of Sciences
of the Latvian SSR, Riga*

The method of ^1H and ^{13}C NMR has been applied to study the Thr-Lys-Pro-Arg (I) and Thr-Lys(Z)-Pro-Arg (II) conformations in D_2O , CD_3OD and DMSO-d_6 . The changes in the ^{13}C chemical shifts upon titration and the spin-lattice relaxation times T_1 values are indicative of the absence of a salt bridge stabilized conformation in D_2O and CD_3OD . The low values of temperature coefficient for the Arg NH resonance and coupling constant $\text{NH-C}^\alpha\text{H}$ in DMSO are suggestive of a β -turn structure for (I), but not for to (II).